

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-72-82

Сергей Андреевич КОСТИН

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Российская Федерация
legaladdress@list.ru
ORCID: 0000-0003-4114-4062

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБОРОННОГО СОЮЗА

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время Европейский союз представлен широким перечнем институтов, органов и структур в области обеспечения безопасности. Они формировались поэтапно, существенно эволюционировав от Маастрихта до Лиссабона. В процессе правовой эволюции органов и структур ЕС в области обеспечения безопасности в учредительных документах Союза появились нормы, позволяющие применять механизмы углубленного сотрудничества в отдельно взятых областях и подходить с нужной гибкостью к различным интеграционным процессам. В результате этой работы в рамках ЕС был запущен механизм Постоянного структурированного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и обороны (PESCO).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве материалов в работе использованы международные договоры, официальные заявления государств, а также доктринальные исследования, связанные с обеспечением международной и региональной безопасности. Методологической основой исследования выступают специально-юридическое, нормативное, телеологическое и систематическое толкование международных договоров, общенаучные (например, логический) и частнонаучные методы познания, в том числе формально-юридический метод и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ноябре 2017 г. министры иностранных дел и обороны 23 стран – участников ЕС подписали пакт, на-

целенный на усиление оборонного сотрудничества внутри Европейского союза. В декабре того же года, на саммите лидеров стран – членов Европейского союза, было провозглашено начало работы Постоянного структурированного сотрудничества (Европейского оборонного союза). В начале 2018 г., а именно в марте, Советом была одобрена Резолюция, определяющая перечень проектов, которые должны быть запущены в рамках PESCO. Данное обстоятельство не могло остаться незамеченным, и появление в ЕС нового механизма в области обеспечения безопасности, очевидно, уже должно учитываться при выстраивании отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом по укреплению европейской безопасности.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящей статье автор обращает внимание на то, что в условиях существующей геополитической турбулентности отношения Российской Федерации с западными и западноевропейскими партнерами переживают не лучшие времена и Россию воспринимают больше как угрозу, нежели в качестве доброго соседа и партнера в области обеспечения безопасности. В существующих реалиях анализ правовой эволюции механизма сотрудничества в области обороны и безопасности, приведенный в настоящей статье, будет полезен с точки зрения понимания перспектив потенциально возможной новой формы сотруд-

ничества России и ЕС в области укрепления мира и безопасности в европейском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международная безопасность, региональная безопасность, Постоянное структурированное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и обороны, Европейский оборонный союз, Организация Североатлантического договора (НАТО), продвинутое сотрудничество, Общая внешняя политика и

политика безопасности ЕС (ОВПБ)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Костин С.А. 2018. Международно-правовые предпосылки образования Европейского оборонного союза. – Московский журнал международного права. № 3. С. 72-82.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-72-82

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-72-82

Sergey A. KOSTIN

Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

legaladdress@list.ru

ORCID: 0000-0003-4114-4062

INTERNATIONAL LEGAL PRECONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE EUROPEAN DEFENSE UNION

INTRODUCTION. *At present, the European Union in the security area is represented by a wide list of institutions, bodies and structures. They formed in stages, essentially evolving “from Maastricht to Lisbon”. As the result of the legal evolution the European Union the constitutional documents contain the rules of law that allow to apply the enhanced cooperation in different areas and to approach the necessary flexibility to various integration processes. In addition, as the result of this work, was launched Permanent Structured Security Cooperation format.*

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on treaties, declarations of States and doctrinal research on the law of treaties. The author relies on various methods to reach their conclusions, among which treaty interpretation is most frequently used.*

RESEARCH RESULTS. *In November 2017, the Ministers signed a common notification on the Permanent Structured Cooperation and handed it over to the High Representative to the Council. In Decem-*

ber of the same year, at the European Union leaders summit the start of the Permanent Structured Cooperation (European Defense Union) format was proclaimed. In March 2018, the Council approved a resolution defining the list of projects that are to be launched in PESCO. This circumstance had a sign effect and now new security mechanism of the EU obviously should be taken into account in Russian and the EU relations strengthening European security area.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In the current geopolitical turbulence, the Russian Federation's relations with Western and Western European partners are going through “hard times”, and Russia is perceived more as a “threat” than as a “good neighbor” and partner in the security area. In such case, the legal evolution analysis of the defense and security cooperation mechanism described in this article will be useful for understanding the prospects of the potential new form of cooperation between*

Russia and the EU in peace strengthening and security in the European region.

KEYWORDS: *international security, regional security, Permanent Structured Cooperation (PESCO), European Defense Union, North Atlantic Treaty Organization (NATO), enhanced cooperation, Common Foreign and Security Policy (CFSP)*

FOR CITATION: Kostin S.A. International Legal Preconditions for the Formation of the European Defense Union. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 72-82.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-72-82

1. Введение

Вторая половина 2017 г. и начало 2018 г. ознаменовались активными действиями по началу работы Постоянного структурированного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и обороны (Permanent Structured Cooperation) (далее – Постоянное структурированное сотрудничество, PESCO). В ноябре 2017 г. министры иностранных дел и обороны 23 государств – участников ЕС подписали пакт по обороне, нацеленный на усиление сотрудничества внутри Союза, и представили его в Совет. В декабре того же года Совет принял Резолюцию 2017/2315¹ и на саммите лидеров государств – членов Европейского союза было провозглашено начало работы Постоянного структурированного сотрудничества. В Заключении, принятом по итогам саммита, была подчеркнута важность реализации первых совместных проектов на базе PESCO, а также необходимость учета PESCO в рамках сотрудничества между ЕС и НАТО². В марте 2018 г. Советом была одобрена Резолюция, определяющая перечень проектов, которые должны быть запущены в рамках PESCO³. Согласно Решению Совета ЕС от 6 марта 2018 г. № 6393/18 на базе PESCO должны быть разработаны и развернуты 13 первых проектов: «Медицинское командование ЕС»; «Защита программного обеспечения и платформа обмена информацией об инцидентах и о киберугрозах, кибергруппы

быстрого реагирования и взаимная помощь в сфере кибербезопасности»; «Логистика и поддержка операций»; «Военная мобильность»; «Обучающие миссии ЕС»; «Учебный центр сертификации европейских армий»; «Энергетический функционал»; «Возможность развертывания военных сил в чрезвычайных ситуациях»; «Морские системы по противоминным средствам»; «Морской надзор и его модернизация»; «Стратегическая система командования и контроля»; «Бронетехника», а также «Пожарная поддержка». Этим же Решением определен состав государств – участников каждого из проектов⁴.

Одновременно, 6 марта 2018 г., Советом были утверждены Рекомендации № 6588/1/18 с дорожной картой по имплементации механизма PESCO. Согласно дорожной карте «Совету рекомендуется к июню 2018 г. принять рекомендацию о последовательности выполнения обязательств по этапам 2018–2020 и 2021–2025 гг. и уточнить более конкретные цели, включая обязательства, которые должны быть выполнены до 2020 г.». Верховному представителю Союза предписывается предоставлять Совету доклады на ежегодной основе, с описанием статуса механизма развития PESCO, включая выполнение каждым участвующим государством-членом своих обязательств в соответствии с его национальным планом. Об установлении общих условий, на которых третьи страны могут принять участие в отдельных проектах, Совет примет соответ-

¹ Council Decision establishing Permanent Structured Cooperation (PESCO) and determining the list of Participating Member States (CFSP 2017/2315). – *Council of the EU's website*. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/32000/st14866en17.pdf> (accessed date: 28.05.2018).

² Council of the EU Conclusions, 14 Dec. 2017 (EUCO 19/1/17 REV 1). – *Council of the EU's website*. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/32204/14-final-conclusions-rev1-en.pdf> (accessed date: 28.05.2018).

³ Permanent Structured Cooperation (PESCO) – Factsheet. – *The European External Action Service's website*. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34226/permanent-structured-cooperation-pesco-factsheet_en (accessed date: 28.04.2018).

⁴ Council Decision establishing the list of projects to be developed under PESCO (6393/18). – *Council of the EU's website*. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6393-2018-INIT/en/pdf> (accessed date: 28.04.2018).

ствующее решение до конца 2018 г.⁵ До момента определения и утверждения «первых проектов» под эгидой *PESCO* оставалось неясным, будут ли они распространять свое действие исключительно на традиционные угрозы в сфере безопасности либо их перечень окажется существенно шире. На это обстоятельство обращал внимание профессор Звольский из Саутгемптонского университета. По его мнению, «чтобы получить наиболее полное представление о ЕС как о международном акторе в сфере обеспечения международной безопасности, также должны быть учтены такие проблемы, как климат, безопасность в области здравоохранения, а также ряд финансовых инструментов ЕС по наращиванию потенциала» [Zwolski 2012:80–81]. По мнению автора настоящей статьи, сейчас утвержденный перечень проектов в рамках *PESCO* свидетельствует о том, что ЕС, очевидно, стремится заявить о себе в качестве самостоятельного международного актора в вопросах обеспечения международной безопасности.

2. Предыстория

В настоящее время ключевыми институтами ЕС в сфере Общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ) являются Совет, который заседает в различных конфигурациях в зависимости от характера обсуждаемых вопросов, и Европейский совет. Вопросы внешней политики, в том числе вопросы ОВПБ, решаются в конфигурации Совета «Внешние сношения»⁶. Решения Европейского совета, в отличие от решений Совета, не являются юридически обязательными, однако в его компетенцию входит такое существенное полномочие, как избрание Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности – главного представителя и координатора действий ЕС на международной арене.

Военная структура ЕС состоит из следующих элементов: Комитета по политике и безопасности; Военного комитета ЕС; Комитета по гражданским аспектам и управлению кризисами; Воен-

но-политической группы; Дирекции кризисного управления и планирования; Военного штаба ЕС; Гражданско-военной ячейки Военного штаба ЕС; Европейского оборонного агентства; Европейского колледжа безопасности и обороны; Института исследований ЕС в области безопасности; Спутникового, а также Оперативного центров ЕС⁷.

В таком многообразии справедливым представляется мнение Д.А. Дегтяревой, которая отмечает, что «деятельность ЕС на мировой арене, особенно внешняя политика ЕС в ее нынешнем виде, является не единой, но именно общей, что предполагает координацию и гармонизацию внешних политик, генерируемых различными системами, входящими в ЕС» [Дегтярева 2016:56–57]. Однако Европейский союз не всегда был представлен столь широким перечнем институтов, органов и структур в области обеспечения безопасности. Они формировались поэтапно, существенно эволюционировав от Маастрихта до Лиссабона.

Процессу утверждения идентичности и формирования общей оборонной политики ЕС в международно-правовой плоскости придал необходимое ускорение распад Советского Союза и, как следствие, крах социалистической системы. Основы утверждения идентичности и формирования общей оборонной политики были заложены в Маастрихтском договоре о Европейском союзе 1992 г. (далее – ДЕС). Так, в преамбуле ДЕС сказано, что «Европейский совет в Маастрихте закладывает основы для политического союза с созданием общей внешней политики и политики безопасности (Common Foreign and Security Policy (CFSP)) и начала общей оборонной политики как второго столпа Маастрихтского договора», а в ст. «В» разд. I Договора говорится, что «Союз ставит перед собой задачу по утверждению идентичности на международной арене, в частности путем осуществления общей внешней политики и политики безопасности, включая формирование общей оборонной политики»⁸.

Статьями J.8 и J.16 Амстердамского договора 1997 г. предусматривалось создание самостоятельной должности – Верховного представи-

⁵ Council Recommendation concerning a roadmap for the implementation of PESCO (6588/1/18). – *Council of the EU's website*. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6588-2018-REV-1/en/pdf> (accessed date: 28.04.2018).

⁶ *Европейское право: Учебник и практикум для бакалавриата*. Под. ред. А.И. Абдуллина, Ю.С. Безбородова. М.: Юрайт. 2016. С. 91–92.

⁷ CSDP structure, instruments, and agencies. – *The European External Action Service's website*. URL: https://eeas.europa.eu/topics/crisis-response/5392/csdp-structure-instruments-and-agencies_en (accessed date: 01.05.2018).

⁸ Treaty on European Union (1992). – *The European External Action Service's website*. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (accessed date: 01.05.2018).

теля Союза по иностранным делам и политике безопасности. Так, согласно указанным статьям «Президиуму должна оказываться помощь Генерального секретаря Совета, одновременно выполняющего функции Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности». В частности, ему «предписывается помогать Совету в вопросах, входящих в сферу действия общей внешней политики и политики безопасности, в том числе путем внесения вклада в разработку, подготовку и осуществление политических решений и, при необходимости, от имени Совета по просьбе Президиума, путем проведения политического диалога с третьими лицами»⁹.

Впоследствии полномочия Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности были расширены Ниццким и Лиссабонским договорами 2001 и 2007 гг. соответственно. Согласно Ниццкому договору компетенция и задачи Верховного представителя продолжали ограничиваться оказанием помощи Совету в вопросах ОВПБ путем содействия разработке, подготовке и реализации политических решений, а также путем проведения политического диалога с третьими странами. Однако уже Лиссабонским договором компетенция и функции Верховного представителя в области ОВПБ были значительно расширены до объема полномочий министра иностранных дел. В частности, теперь Верховный представитель вправе самостоятельно вносить предложения в сфере ОВПБ, представлять ЕС в вопросах ОВПБ [Charalampous 2010:11–12], а также «проводить предварительные консультации с странами намеревающимися участвовать в структурированном сотрудничестве в области обеспечения безопасности» [Biscop, Coelmont 2010:14–15]. В учредительных документах ЕС отсутствуют упоминания о сроках полномочий Верховного представителя. На этот аспект обращает внимание профессор Женевского университета Каддоус, полагая, что «он (она) должны иметь пятилетний срок, как и другие члены Европейской комиссии» [Kaddous 2008:208].

Военные органы ЕС и их структура активно формируются с начала XXI в. Основные военные органы были образованы путем издания Советом соответствующих специальных решений. Высший военный орган ЕС – Военный комитет Европейского союза – был учрежден в 2001 г. специальным Решением Совета 2001/79/CFSP. Полномочия по назначению Председателя Военного комитета ЕС находятся в компетенции Совета¹⁰. В январе 2002 г. для целей укрепления общей культуры безопасности в рамках ЕС, поддержки разработки и прогнозирования внешней политики ЕС специальным Решением Совета 2001/554 был образован Институт исследований ЕС в области безопасности в качестве автономного агентства в рамках ОВПБ. А в 2004 г. специальным Решением Совета 2004/551/CFSP для целей поддержки Совета и государств-членов в их усилиях по укреплению защиты ЕС было создано Европейское оборонное агентство¹¹.

Исследуя юридическую основу органов ЕС и правовую природу Постоянного структурированного сотрудничества, следует обратить внимание на механизм углубленной интеграции, известный также как институт продвинутого сотрудничества государств – членов ЕС, который предполагает «углубленную интеграцию определенного числа государств – членов Европейского союза в какой-либо сфере с использованием институтов, процедур и механизмов Союза, открытую для всех остальных государств – членов Союза» [Шайхутдинова 2007:48]. Этот институт придает необходимую гибкость различным интеграционным процессам ЕС. По мнению профессора Г.Р. Шайхутдиновой, «необходимость продвинутого сотрудничества в рамках ЕС диктуется следующими двумя обстоятельствами. Во-первых, это механизм, способный сохранить Европейский союз как интеграционное образование; во-вторых, это способ обеспечить суверенитет и национальные интересы государств – членов ЕС» [Шайхутдинова 2007:177].

В правовой эволюции института продвинутого сотрудничества в европейском праве принято выделять следующие основные этапы: Ам-

⁹ Treaty of Amsterdam Amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts (1997). – *European Parliament's website*. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (accessed date: 01.05.2018).

¹⁰ Council Decision of 22 January 2001 (2001/79/CFSP) setting up the Military Committee of the European Union. – *Official Journal of the European Union Communities*. 1 Jan. 2001. L 27/4. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/l_02720010130en00040006.pdf (accessed date: 01.05.2018).

¹¹ Council Joint Action (2004/551/CFSP of 12 July 2004) on the establishment of the European Defence Agency. – *Official Journal of the European Union Communities*. 17 July 2004. L 245/17. URL: https://www.eda.europa.eu/docs/documents/COUNCIL_JOINT_ACTION_2004_551_CFSP.pdf (accessed date: 01.05.2018).

стердамский договор 1997 г., который закрепил правовую основу продвинутого сотрудничества; Ниццкий договор 2001 г., который завершил его юридическое оформление, и Лиссабонский договор 2007 г., который консолидировал договоренности предшествующих соглашений. Таким образом, в учредительных документах Европейского союза появились специальные нормы, позволяющие применять элементы продвинутого сотрудничества в области внешней политики и политики безопасности, а именно п. 2 ст. 329 и п. 2 ст. 331 Договора о функционировании Европейского союза 1957 г.¹²

Долгое время в западной доктрине присутствовали опасения относительно возможности применения механизма продвинутого сотрудничества. Сторонники этой точки зрения утверждали, что «хотя продвинутое сотрудничество в области ОВПБ и предусмотрено Ницким договором, оно остается всего лишь теоретическим. Причина заключается в том, что область ОВПБ традиционно является сферой, в которой необходимо наличие согласия (консенсуса) и пока неясно, смогут ли государства-члены достигнуть консенсус, чтобы начать применять механизм продвинутого сотрудничества в области ОВПБ» [Charalampous 2010:23]. Авторы аналитического доклада «Постоянное структурированное сотрудничество: что это?» обращают внимание на то, что даже после вступления в силу Лиссабонского договора «вскоре стало очевидно, что ни государства-члены, ни институты ЕС не спешат запускать реализацию механизма *PESCO*, а некоторые редкие инициативы и дебаты не приносят практических результатов». В то же время повышение внимания стран – членов ЕС к обеспечению собственной безопасности авторы доклада увязывают с «террористическими нападениями в ряде европейских стран, продолжающимися конфликтами в Сирии и Ливии (которые в том числе связаны с миграционным кризисом 2015–2016 годов), «шоком» от референдума «брексит» в Великобритании и «неожиданным» избранием Дональда Трампа в США» [Fiott et al. 2017:19–20]. Все это, по их мнению, говорит о том, что «европейцам необходимо серьезно отнестись к собственной безопасности и ее обе-

спечению». В российской доктрине в этот период также присутствовал определенный скепсис относительно перспектив применения механизма продвинутого сотрудничества в области ОВПБ. Одно из таких мнений еще в 2008 г. высказала Н.Н. Емельянова. Так, по ее утверждению, «структурированное сотрудничество в состоянии существенно затормозить прогресс и развитие в направлении военной интеграции ЕС. Ведь позволить одним странам развивать политику безопасности и обороны ЕС и соответствующий потенциал в более узком составе участников – это в то же время по существу является легализованной возможностью для других, не участвующих стран воздерживаться от активной роли на этом направлении. Что еще больше усилит политические противоречия и столкновения интересов внутри ЕС» [Емельянова 2010:185].

3. Обсуждение и точки зрения

Попытки консолидировать европейские страны и создать самостоятельную европейскую армию в регионе предпринимались и ранее. Примерами тому служат Парижский договор о Европейском оборонительном сообществе 1952 г. и Брюссельский пакт 1948 г. об организации Западноевропейского союза (далее – ЗЕС). Оба этих соглашения не стали эффективными в силу ряда условий. Договор о Европейском оборонительном сообществе предписывал «не набирать и не содержать национальные вооруженные силы», тем самым серьезно ограничивая национальный суверенитет государств-участников [Молчанов 1954:14–16]. Как следствие, он был только подписан, но так и не вступил в силу в связи с отказом всех участников его ратифицировать. Западно-европейский союз, в свою очередь, в вопросах безопасности изначально полагался на органы Североатлантического Альянса¹³. В 1992 г. Маастрихтским соглашением была сделана попытка придать ЗЕС новый импульс «в качестве средства усиления «европейской опоры» Альянса» [Адарчев 1998:24]. Однако ЗЕС, просуществовав более 60 лет, в конечном итоге распался. Прекращение деятельности ЗЕС с июля 2011 г. было анонсировано 31 марта 2010 г.¹⁴

¹² Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) в редакции Лиссабонского договора 2007 г. – *Справочная правовая система «Гарант»*.

¹³ Protocol Modifying and Completing the Brussels Treaty. – *Western European Union's website*. URL: <http://www.weu.int/Treaty.htm> (accessed date: 01.05.2018).

¹⁴ Decision of The Council of The Western European Union on the residual rights and obligations of the WEU. May 27, 2011. – *Western European Union's website*. URL: <http://www.weu.int/index.html> (accessed date: 01.05.2018).

Именно по этим причинам, по нашему мнению, механизм *PESCO* на старте, в первую очередь, ориентирован внутрь, с целью гармонизировать и консолидировать действия государств – членов ЕС в области обеспечения безопасности. На данном этапе механизм не направлен вовне. Однако в случае успешного развития отношений в рамках *PESCO*, этот механизм вполне может стать ключевым в вопросе формирования ОВПБ. Для того чтобы механизм заработал, предполагается, что *PESCO* будет иметь двухуровневую структуру: Совет, отвечающий за общее направление политики и принятие решений, и так называемую проектную группу, управляемую теми государствами-членами, которые вносят свой вклад в соответствующий проект в рамках *PESCO*. Решения Совета принимаются единогласно (за исключением решений о приостановлении членства и вступлении новых членов, которые принимаются квалифицированным большинством). Только члены *PESCO* имеют право участвовать в голосовании¹⁵.

Авторы аналитического издания Европейского парламента «Постоянное структурированное сотрудничество: национальные перспективы и состояние игры» предположили, что двухуровневая структура позволяет добиться соблюдения трех важных составляющих одновременно в трех плоскостях: законодательной, политической и финансовой [Permanent Structured Cooperation... 2017]. Первая составляющая механизма *PESCO* позволяет выстраивать «автономные возможности» в рамках единого интегрированного европейского оборонного аппарата среди государств-участников, которые, действительно, хотят реализовать свои инициативы. Вторая составляющая – это так называемая критическая масса в рамках единого начала. Здесь авторы справедливо отмечают, что в действительности можно запустить множество самостоятельных процессов на региональном уровне. Например, Германия начала реализовывать это по отношению к сухопутным войскам посредством рамочной национальной концепции, а Бельгия и Нидерланды – в отношении своих военно-морских сил. Аналогичные попытки предпринимали Франция и Великобритания (Ланкастерские соглашения 2010 г. о британо-французском стратегическом военном сотрудничестве). Однако все эти процессы и проекты происходят вне инсти-

тутов ЕС, поэтому они не имеют критической массы в рамках единого международно-правового механизма. На эту особенность также обращает внимание Я.Дж. Андерсон [Andersson 2015:3]. И наконец, третья, ключевая составляющая *PESCO* заключается в том, что не только участие в *PESCO* добровольное, но и решения принимаются единогласно, что никак не ограничивает суверенитет государств-участников [Permanent Structured Cooperation... 2017:37].

В научных кругах Европейского сообщества разговоры и дискуссии в отношении структурированного сотрудничества приобрели особый размах после подписания Лиссабонского договора. Норгейм-Мартинсен отмечает, что «в связи с появлением в ЕС *Common Security and Defence Policy* стала проявляться растущая воля к автономии от НАТО, будь то в отдельных операциях или в создании автономных возможностей» и что «считается само собой разумеющимся, что ЕС должен играть какую-то самостоятельную военную роль». При этом «между некоторыми государствами – членами ЕС сохраняется значительное сопротивление по-настоящему автономной ОВПБ, однако сама идея становится все более приемлемой» [Norheim-Martinsen 2010:1353]. По мнению испанского специалиста М. Урреа Коррес, «механизм постоянного структурированного сотрудничества позволяет Европейскому союзу более амбициозно развивать ОВПБ при условии, что государства возьмут на себя такие обязательства» [Urrea Corres 2010:84]. Развивая этот тезис, Х.Э. де Айяла Марин выразил опасения, «что не все государства – члены ЕС имеют одинаковые возможности для развития обороноспособности или политическую волю для такого типа интеграции». Однако «для преодоления барьеров, которые могут парализовать запуск работы постоянного структурированного сотрудничества, существуют такие альтернативы, как запуск специальных проектов и создание пилотных групп, с более высоким потенциалом в этом направлении» [Ayala Marín 2010:143]. Руис Гонсалес в будущем отводит важную роль Европейскому оборонному агентству в направлении работ по «функциональной совместимости стран и развитию их возможностей» и – что является более важным для российской стороны – допускает возможность для России «участвовать в будущем в рамках Постоянного структуриро-

¹⁵ Permanent Structured Cooperation (PESCO) – Factsheet. – *The European External Action Service's website*. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/34226/permanent-structured-cooperation-pesco-factsheet_en (accessed date: 28.04.2018).

ванного сотрудничества в пилотных проектах, повышая тем самым функциональную совместимость» [Ruiz González 2010:217, 230]. Бенейто видит в качестве одной из новелл Лиссабонского договора «создание конкретной формы расширенного сотрудничества между ограниченным числом государств-членов в области обороны, получившей название «постоянное структурированное сотрудничество» и открытой для всех других государств-членов» [Beneyto 2008:12]. Государства-члены, желающие присоединиться к более серьезным обязательствам в отношении дальнейшего военного потенциала или для конкретных миссий, должны были установить между собой постоянное структурированное сотрудничество.

По мере усиления напряженности в отношениях России и ЕС риторика в научной среде в отношении перспектив развития механизма *PESCO* также скорректировалась. В частности, французский специалист в области международной безопасности, доктор Пьер Арош рассматривает напряженность в отношениях между ЕС и Россией в качестве импульса для развития *PESCO* и уточняет, что «если напряженность между ЕС и Россией ухудшится в контексте, отмеченном продолжающимся американским сдвигом в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, военная взаимозависимость между европейскими государствами может возрасти, что в конечном итоге приведет к усилению оборонного сотрудничества» [Haroche 2017:226–252]. Аналогичной позиции придерживается проф. Л. Леонардо из Лондонского королевского колледжа, полагая, что «напряженность в отношениях с Россией есть один из стимулов для скорейшего создания самостоятельного оборонного союза в рамках ЕС» [Leonardo 2017:7].

Официальная риторика чиновников оборонного ведомства Великобритании, напротив, свидетельствует об открытом сопротивлении созданию европейской армии. Одно из ключевых государств – участников Европейского союза – Великобритания – отказалось участвовать в механизме *PESCO*. Связано ли это с предстоящим «брэкситом» или с тем, что ключевой партнер Соединенных Штатов в Европе не намерен обременять себя очередным механизмом под эгидой НАТО, будет ясно позднее. Сейчас официальная риторика чиновников оборонного ведомства

Великобритании свидетельствует об открытом сопротивлении созданию европейской армии и призывает «активизировать сотрудничество между ЕС и НАТО, избегая дублирования функций» [Подходы ЕС... 2017:16–17].

4. Заключение

В современных условиях стремительных геополитических изменений и неравномерного экономического развития государств европейского региона уровень угроз в области безопасности существенно увеличился. В такой ситуации жизненно необходимо наладить плодотворное сотрудничество России и ЕС для того, чтобы снять напряженность в вопросах обеспечения безопасности. Анализируя формальную сторону «Уведомления о Постоянном структурированном сотрудничестве Совету, а также Верховному представителю Союза по иностранным вопросам и политике безопасности» на предмет потенциально возможных взаимоотношений с Российской Федерацией, а именно разд. 2.2 «Управление проектами», необходимо отметить, что сотрудничество в рамках *PESCO* не ограничивает суверенитет государств-участников и не лишает их возможности реализовывать отдельные самостоятельные проекты с третьими сторонами. Однако этот процесс существенно затруднен, поскольку формально такие проекты должны быть согласованы Советом. Так, ст. 2.2.1 Уведомления гласит: «Третьи страны могут в исключительном порядке приглашаться участниками проекта в соответствии с общими договоренностями, которые в свое время будут решаться Советом в соответствии со ст. 46(6) ДЕС. Они должны будут внести существенную добавленную стоимость в проект, способствовать укреплению *PESCO* и ОВПБ и выполнять более сложные обязательства. Это не означает, что им будут предоставлены полномочия по принятию решений при управлении *PESCO*. Кроме того, Совет в формате *PESCO* будет решать, удовлетворяются ли условия, изложенные в общих договоренностях, каждым третьим государством, приглашенным соответствующими участниками проекта»¹⁶.

Цели, объявленные незадолго до запуска *PESCO*, подтвердили, что каждое государство должно иметь возможность реализовывать свои

¹⁶ Notification on Permanent Structured Cooperation (*pesco*) to the Council and to the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. – *Council of the EU's website*. URL: <http://www.consilium.europa.eu/media/31511/171113-pesco-notification.pdf> (accessed date: 28.04.2018).

права по своему усмотрению и в своих интересах. Так, по мнению авторов аналитического издания Европейского парламента «На пути к Европейскому оборонному союзу – «Белая книга» в качестве первого шага», «Европейский союз будет иметь возможность действовать, используя свой собственный потенциал и ресурсы, в том числе в сотрудничестве с НАТО и без ущерба для преимуществ этого стратегического партнерства. Это обстоятельство следует рассматривать не как сигнал охлаждения отношений, но как идеальный способ признать саму возможность наличия разных путей, которыми может следовать каждая из организаций» [On the Way towards... 2016:45]. В связи с этим представляется, что перед анонсированием начала сотрудничества в данном направлении, государства-участники учли риск возможного скатывания механизма *PESCO* к атрибуту Североатлантического Альянса. Для России этот риск усугубляется еще и тем, что большинство стран – членов ЕС являются одновременно участниками Альянса, в отношениях с которым у нас есть определенные противоречия. Так, по мнению Ал.А. Громыко, высказанному в 2016 г., «участие ЕС в процессах глобального внешнеполитического управления и в решении проблем безопасности и сегодня ограничено рядом факторов». В частности, Ал.А. Громыко справедливо полагает, что «политика ЕС как организации во многом определяется позициями отдельных стран – членов ЕС, которые далеко не всегда совпадают между собой. Для ЕС, перегруженного своими внутренними экономическими проблемами, вопросы внешней политики и безопасности только начинают играть ту роль, которая соответствует экономической мощи этой организации. Участие большинства государств – членов ЕС в НАТО во многом, хотя и не во всем, определяет его внешнюю политику и политику в сфере безопасности. Европа, в отличие от США, пока не обладает той жесткой силой, которая позволяла бы ей вмешиваться в регулирование проблем, которые с точки зрения ЕС нуждаются в этом. Его участие в подобных процессах пока происходит в рамках действий США и НАТО» [Европейский союз в поисках... 2015:9]. А по прошествии незначительного срока применительно к текущему существу дел некоторые исследователи уже открыто говорят о том, что «ЕС не может и не должен примерять на себя

роль субподрядчика в глобальной стратегии Соединенных Штатов» [Howorth 2017]. Очевидно, что Союзу уже необходимо взять самостоятельный вектор в деле обеспечения коллективной безопасности государств-членов.

В настоящее время характер российско-европейских отношений сложно назвать стабильным, скорее, мы находимся в зоне турбулентности. Однако Россия и европейские страны исторически связаны. В такой ситуации конструктивное партнерство, в том числе в вопросах обеспечения безопасности, априори является неизбежным. Каким именно будет наше партнерство, зависит в первую очередь от того, какую модель обеспечения собственной безопасности изберут государства – участники ЕС. В исследовании «Пять футуристических моделей европейской обороны» предложены различные сценарии развития событий: от варианта, когда «НАТО и трансатлантический альянс с США будут бесспорным центром европейского сотрудничества в области обороны», до «концепции наднационального европейского сотрудничества в области обороны» [Andersson et al. 2016:27, 31]. Очевидно одно: сотрудничество России и ЕС возможно по линии механизма *PESCO* и, если оно случится, должно строиться исключительно на основе «устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств», а также быть взаимовыгодным¹⁷.

Подводя итоги, следует сказать, что всякое международно-правовое сотрудничество начинается с политической воли и намерений сторон, в данном случае государств, установить такое сотрудничество. Однако история показывает, что далеко не все международно-правовые соглашения доходят до активной фазы – некоторые прекращаются, не успев вступить в силу, а апофеозом других становится формальная декларативность, отражение соответствующих принципов только на бумаге. О роли механизма *PESCO* в системе координат ЕС мы узнаем, возможно, уже в конце 2018 г., когда Совет ЕС должен вернуться к обсуждению нового специального документа, охватывающего все потребности в создании потенциала в поддержку безопасности и развития ЕС на периоды с 2018 по 2020 г. и с 2021 по 2025 г.

¹⁷ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – *Справочная правовая система «Гарант»*.

Список литературы

1. Адарчев О.В. 1998. *Западноевропейский союз в системе европейской безопасности*. М.: Изд-во Академии ГШ ВС РФ. 100 с.
2. Дегтярева Е.А. 2016. *Консолидационные вопросы в оборонной промышленности Европейского союза: Монография*. М.: РУДН. 232 с.
3. *Европейский союз в поисках глобальной роли: политика, экономика, безопасность*. Под общ. ред. Ал.А. Громыко и М.Г. Носова. 2015. М.: Весь мир. 588 с.
4. Емельянова Н.Н. 2010. *Европейский союз, вооруженные силы и международное право: Монография*. М.: Издательский дом Юрис Пруденс. 185 с.
5. *Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала: Аналитический доклад*. Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. 2017. М.: ИМЭМО РАН. 33 с. Доступ: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_016.pdf (дата обращения: 18.05.2018).
6. Молчанов Н.Н. 1954. *Провал «Европейского оборонительного сообщества» – успех дела мира в Европе*. М.: Знание. 40 с.
7. Шайхутдинова Г.Р. 2007. *Продвинутое сотрудничество государств в европейском праве*. Казань: Академия управления «ТИСБИ». 232 с.
8. Andersson J.J. [et al.]. 2016. Envisioning European Befence: Five futures. – *Chaillot Paper*. No. 137. 56 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Chaillot_Paper_137.pdf (accessed date: 28.05.2018).
9. Andersson J.J. 2015. *European Defence Collaboration: back to the future*. 4 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_19_Defence_collaboration.pdf (accessed date: 28.05.2018).
10. Ayala Marin J.E. de. 2010. Military Capabilities. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the Entry into Force of the Lisbon Treaty*. P. 129–158. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).
11. Beneyto J.M. 2008. From Nice to the Constitutional Treaty: Eight Theses on the (Future) Constitutionalisation of Europe. – *The Lisbon Treaty EU Constitutionalism without a Constitutional Treaty?* Ed. by St. Griller and J. Ziller. Wien; New York: Springer. P. 1–20.
12. Biscop S., Coelmont J. 2010. Permanent Structured Cooperation in Defense: Building Effective European Armed Forces. – *Cahiers de recherche politique de Bruges*. No. 15. 25 p. URL: <https://biblio.ugent.be/publication/1175193/file/6749529.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
13. Charalampous M. 2010. From a European to a Common Security and Defence Policy. – *IES Working paper*. No. 5/2010. 46 p. URL: <http://aei.pitt.edu/60832/1/2010.5.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
14. Fiott D. [et al.]. 2017. Permanent Structured Cooperation: What's in a name? – *Chaillot paper*. No. 142. 71 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_142_ONLINE.pdf (accessed date: 28.05.2018).
15. Haroche P. 2017. Independence, Asymmetric Crises, and European Defence Cooperation. – *European security*. Vol. 26. Issue 2. P. 226–252. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2017.1294579>
16. Howorth J. 2017. *Future of Europe Credits for a True European Defence*. 22 p. URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/european-deefence-union-future-europe.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
17. Kaddous Chr. 2008. Role and position of the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy under the Lisbon Treaty. – *The Lisbon Treaty EU Constitutionalism without a Constitutional Treaty?* Ed. by St. Griller, J. Ziller. Wien; New York: Springer. P. 205–222.
18. Leonardo L. 2017. European Defence Union: Some Legal Considerations by Luigi Lonardo. – *Geneva Jean Monnet Working Paper*. No. 03/2017. 28 p. URL: <https://www.ceje.ch/files/9815/1360/4827/3-Lonardo-luigi.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
19. Norheim-Martinsen P.M. 2010. Beyond Intergovernmentalism: European Security and Defence Policy and the Governance Approach. – *Journal of Common Market Studies*. Vol. 48. Issue 5. P. 1351–1365. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2010.02116.x>
20. *On the Way towards a European Defence Union – A White Book as a First Step*. 2016. 82 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535011/EXPO_STU%282016%29535011_EN.pdf (accessed date: 28.05.2018).
21. *Permanent Structured Cooperation: national perspectives and state of play*. 2017. 89 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603842/EXPO_STU\(2017\)603842_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603842/EXPO_STU(2017)603842_EN.pdf) (accessed date: 28.05.2018).
22. Ruiz González F.J. 2010. European Union – Russia Relations, The “Eastern Partnership”, the Future of the OSCE, and their Consequences for the CSDP. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the Entry into Force of the Lisbon Treaty*. P. 193–232. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).
23. Urrea Corres M. 2010. The New Legal Instruments of the Common Security and Defense Policy. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the entry into force of the Lisbon treaty*. P. 67–94. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).
24. Zwolski K. 2012. The EU as an International Security Actor after Lisbon: Finally a green light for a holistic approach? – *Cooperation and Conflict*. Vol. 47. Issue 1. P. 68–87. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010836711433126>

References

1. Adarchev O.V. *Zapadnoevropeiskii soyuz v sisteme evropeiskoi bezopasnosti* [The Western European Union in European security system]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii GSh VS RF Publ. 1998. 100 p. (In Russ.)
2. Andersson J.J. [et al.]. Envisioning European Befence: Five futures. – *Chaillot Paper*. No. 137. 56 p. 2016. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Chaillot_Paper_137.pdf (accessed date: 28.05.2018).
3. Andersson J.J. *European Defence Collaboration: back to the future*. 2015. 4 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_19_Defence_collaboration.pdf (accessed date: 28.05.2018).
4. Ayala Marin J.E. de. Military Capabilities. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the Entry into Force of the Lisbon Treaty*. 2010. P. 129–158. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).

5. Beneyto J.M. From Nice to the Constitutional Treaty: Eight Theses on the (Future) Constitutionalisation of Europe. – *The Lisbon Treaty EU Constitutionalism without a Constitutional Treaty?* Ed. by St. Griller and J. Ziller. Wien; New York: Springer. 2008. P. 1–20.
6. Biscop S., Coelmont J. Permanent Structured Cooperation in Defense: Building Effective European Armed Forces. – *Cahiers de recherche politique de Bruges*. 2010. No. 15. 25 p. URL: <https://biblio.ugent.be/publication/1175193/file/6749529.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
7. Charalampous M. From a European to a Common Security and Defence Policy. – *IES Working paper*. No. 5/2010. 2010. 46 p. URL: <http://aei.pitt.edu/60832/1/2010.5.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
8. Degtyareva E.A. *Konsolidatsionnye voprosy v oboronnoi promyshlennosti Evropeiskogo soyuza: Monografiya* [Consolidation Issues in the Defense Industry of the European Union: A Monograph]. Moscow: RUDN Publ. 2016. 232 p. (In Russ.)
9. Emel'yanova N.N. *Evropeiskii soyuz, vooruzhennyye sily i mezhdunarodnoye pravo: Monografiya* [European Union, Armed Forces and International Law: Monograph]. Moscow: Izdatel'skii Dom Juris Prudens Publ. 2010. 185 p. (In Russ.)
10. *Evropeiskii soyuz v poiskakh global'noi roli: politika, ekonomika, bezopasnost'*. Pod obshch. red. A.I.A. Gromyko i M.G. Nosova [European Union in search of a global role: politics, economics, security. Ed. by A.I.A. Gromyko and M.G. Nosov]. Moscow: Ves' mir Publ. 2015. 588 p. (In Russ.)
11. Fiott D. [et al.]. Permanent Structured Cooperation: What's in a name? – *Chaillot paper*. 2017. No. 142. 71 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISS-Files/CP_142_ONLINE.pdf (accessed date: 28.05.2018).
12. Haroche P. Independence, Asymmetric Crises, and European Defence Cooperation. – *European security*. 2017. Vol. 26. Issue 2. P. 226–252. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2017.1294579>
13. Howorth J. *Future of Europe Credits for a True European Defence*. 2017. 22 p. URL: <https://www.martenscentre.eu/sites/default/files/publication-files/european-deefence-union-future-europe.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
14. Kaddous Chr. Role and Position of the High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy under the Lisbon Treaty. – *The Lisbon Treaty EU Constitutionalism without a Constitutional Treaty?* Ed. by St. Griller, J. Ziller. Wien; New York: Springer. 2008. P. 205–222.
15. Leonardo L. European Defence Union: Some Legal Considerations by Luigi Lonardo. – *Geneva Jean Monnet Working Paper*. 2017. No. 03/2017. 28 p. URL: <https://www.ceje.ch/files/9815/1360/4827/3-Lonardo-luigi.pdf> (accessed date: 28.05.2018).
16. Molchanov N.N. *Proval "Evropeiskogo oboronitel'nogo soobshchestva" – uspekhi dela mira v Evrope* [The failure of the "European Defense Community" – the success of the cause of peace in Europe]. Moscow: Znanie Publ. 1954. 40 p. (In Russ.)
17. Norheim-Martinsen P.M. Beyond Intergovernmentalism: European Security and Defence Policy and the Governance Approach. – *Journal of Common Market Studies*. 2010. Vol. 48. Issue 5. P. 1351–1365. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5965.2010.02116.x>
18. *On the Way towards a European Defence Union – A White Book as a First Step*. 2016. 82 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535011/EXPO_STU%282016%29535011_EN.pdf (accessed date: 28.05.2018).
19. *Permanent Structured Cooperation: national perspectives and state of play*. 2017. 89 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603842/EXPO_STU\(2017\)603842_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603842/EXPO_STU(2017)603842_EN.pdf) (accessed date: 28.05.2018).
20. *Podkhody ES i ego stran-chlenov k sozdaniyu avtonomnogo oboronnogo potentsiala: Analiticheskii doklad*. Pod red. N.K. Arbatovoi, A.M. Kokeeva [Approaches of the EU and its Member States to the Creation of an Autonomous Defense Capability. An analytical report. Ed. by N.K. Arbatova and A.M. Kokeev]. Moscow: IMEMO RAN Publ. 33 p. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_016.pdf (accessed date: 18.05.2018).
21. Ruiz González F.J. European Union – Russia relations, The "Eastern partnership", the future of the OSCE, and their consequences for the CSDP. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the entry into force of the Lisbon treaty*. 2010. P. 193–232. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).
22. Shaikhutdinova G.R. *Prodvinutoe sotrudnichestvo gosudarstv v evropeiskom prave* [The Advanced Cooperation of the States in the European law]. Kazan': Akademiya upravleniya "TISBI" Publ. 2007. 232 p. (In Russ.)
23. Urrea Corres M. The New Legal Instruments of the Common Security and Defense Policy. – *The European Security and Defence Policy (ESDP) after the Entry into Force of the Lisbon Treaty*. 2010. P. 67–94. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/CE_145_B.pdf (accessed date: 28.05.2018).
24. Zwolski K. The EU as an International Security Actor after Lisbon: Finally a green light for a holistic approach? – *Cooperation and Conflict*. 2012. Vol. 47. Issue 1. P. 68–87. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010836711433126>

Информация об авторе

Сергей Андреевич Костин,

соискатель кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Российская Федерация, г. Казань, Кремлевская ул., д. 18

legaladress@list.ru

ORCID: 0000-0003-4114-4062

About the Author

Sergey A. Kostin,

Competitor for Candidate of Juridical Sciences Degree at the Department of International Law and European Law, Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

legaladress@list.ru

ORCID: 0000-0003-4114-4062